

Видя это, Цзи Ча подумал, что смерть Линь Фэнсянь была почти благословением для всей деревни.

Он не осмеливался думать о том, какой эффект от вируса мог бы возникнуть от Линь Фэнсянь, если бы к ней относились как к больной необъяснимой болезнью без надлежащего вмешательства.

Кстати, той ночью бабушка Цзи Ча положила несколько палочек благовоний перед статуями предков и долго что-то бормотала одними губами, в основном говоря что-то вроде сохранения мира.

Цзи Ча прислонился к двери и некоторое время смотрел на нее, затем слегка вздохнул.

Полагаться на воображаемых людьми богов для спасения своей жизни кажется таким бессильным в последние дни. Молись сто раз, и никакой бог не спасет тебя от пасти зомби.

Единственный человек, который может решить судьбу человека, – это он сам.

Он повернул голову, чтобы уйти, но телефон в его кармане внезапно зазвонил, указывая на входящее сообщение.

Цзи Ча достал мобильный телефон, открыл экран и увидел сообщение от таинственного человека, которого он никогда не знал.

[Со вчерашнего дня и по сей день я не могу не скучать по тебе, я так сильно скучаю по тебе, и у меня болят руки, когда я скучаю по тебе.]

Почему, черт возьми, у них болят руки от тоски по нему? Глаза Цзи Ча расширились, ему потребовалось около десяти секунд, чтобы понять, а затем его щеки вспыхнули.

Несмотря на то, что она девочка, Цзи Ча все еще сознательно чувствует себя немного несчастным, когда кто-то ведет себя так нагло.

[Сестра, на самом деле, помимо того, что ты думаешь обо мне, ты также можешь заранее подготовиться к приближающемуся концу времен.] — Цзи Ча подумал об этом и отредактировал сообщение для отправки.

Он не мог сказать этого другим, и он почти задышался до смерти, но теперь он внезапно поймал кого-то, кого не знал, кто был просто незнакомцем, и он просто воспринял это как анонимный чат.

[Я мужчина.] — собеседник быстро ответил, за ним последовал другое: [Конец времен, какой конец времени?]

Цзи Ча взял чашку и собирался выпить воды, когда увидел слова «Я мужчина», половина воды, которую он выпил, попала ему в легкие, и он сильно закашлялся. Почувствовав облегчение, он тут же схватил свой мобильный телефон и быстро набрал: [Черт возьми! Ты что, издеваешься надо мной?]

[Нет.] Другая сторона ответил быстро.

Зная, что он Цзи Ча, мужчина, и этот человек говорит, что он тоже мужчина...

Кропотливые воспоминания Цзи Ча относятся к его десятилетней давности, к тому, кто

находится в его кругу друзей и каких прохожих он видел регулярно. Поразмыслив об этом некоторое время, он все еще думал, что это могла быть шутка одного из его соседей по комнате.

Если он задумается об этом, то просто случилось так, что он начал получать эти сообщения в тот день, когда он должен был отправиться в город А.

Цзи Ча подумал об этом и почувствовал, что это может быть Ван Циньсюэ, поэтому он быстро отправил сообщение: [Ван Эргоу! Ты нарочно напугал меня?]

[Кто такой Ван Эргоу?]

Все еще притворяется, Цзи Ча усмехнулся и продолжил печатать: [Ван Циньсюэ, ты нарываешься на неприятности?]

[Кто такой Ван Циньсюэ, и почему ты думаешь, что это он?] Тон собеседника изменился, и он казался обиженным.

Не Ван Циньсюэ?

Цзи Ча подумал об обычном темпераменте Ван Циньсюэ и почувствовал, что это действительно на него не похоже. Но, кроме него, он действительно не мог представить никого другого в своей жизни, кто мог бы отправлять ему такие сообщения.

[Тогда кто ты?] переспросил Цзи Ча.

Собеседник ответил не так, как ожидалось.

На некоторое время воцарилась тишина. После того, как Цзи Ча лег на кровать, с противоположной стороны пришло еще одно текстовое сообщение: [Что ты имеешь в виду под концом времен прямо сейчас?]

[Ты видел «Обитель зла»? Так вот. Возможно, через месяц с лишним ты забудешь, кто ты, где ты и смысл своего существования. Жизнь превратится в ад!]

Цзи Ча ответил длинным текстом на одном дыхании, а затем выключил телефон и засунул его под подушку.

Некоторое время он ворочался с боку на бок, но все еще не мог заснуть, поэтому встал и вышел из комнаты, чтобы проверить двери и окна дома одно за другим. На окнах установлены меры безопасности, и дверь тоже очень прочная. Он, как обычно, заблокировал ее несколькими диванами.

Цзи Ча вернулся в свою комнату, убедившись, что ничего не может поделать, и достал телефон из-под подушки, чтобы взглянуть. Мужчина на другой стороне действительно прислал новый ответ.

[Даже если я забуду себя, я никогда не забуду тебя.]

[Ты такой отвратительный, меня сейчас вырвет.] Цзи Ча слегка покраснел, держа телефон в руке.

[Все, что я говорю, искренне, и каждое предложение искреннее. Я не буду тебе лгать.] Тон на другой стороне все еще был ласковым и нежным, как вода.

Сердце Цзи Ча немного смягчилось, и после удаления слова «больной», которое уже было напечатано, с другой стороны внезапно появилось другое сообщение.

[Итак, это правда, что я влюбился в тебя, и это правда, что я хочу переспать с тобой.]

[Черт возьми, я не должен был ничего ожидать от тебя, извращенец!] — Цзи Ча вздохнул и засунул телефон обратно под подушку.

На рассвете следующего дня Цзи Ча встал.

В последние дни его рутиной всегда было рано ложиться спать и рано вставать, поэтому, когда он возродился, его нездоровый распорядок дня, когда он был в школе, полностью исчез. Прежде чем бабушка встала, он сначала опустил диван, а затем включил режим «каша» на рисоварке.

После этого он услышал шум в комнате бабушки:

— Бабушка, я ненадолго уйду!

После того, как Цзи Ча крикнул, не дожидаясь, пока бабушка ответит, он вытащил свой маленький электрический скутер и повернулся, чтобы выйти.

Воздух в сельской местности свежий, время еще раннее, солнце еще не успело выглянуть, и земля еще не пропиталась невыносимой жарой. Он проехал весь путь до здания фабрики, и рабочие внутри тоже вставали один за другим, некоторые принимали душ.

После нескольких дней спешки на работу забор фабрики был укреплен более чем наполовину, а структура здания фабрики внутри хорошая, что облегчает последующие действия по укреплению.

К удивлению Цзи Ча, Чжан Син уже работал.

В этот момент разобранный им техника была разбросана и расставлена повсюду. У него также не было обычного снисходительного вида, и он сосредоточился на соединении линий.

Цзи Ча некоторое время стоял в стороне и молча наблюдал:

— Ты на этом специализируешься?

Чжан Син не поднял головы, когда услышал звук:

— Мне это нравилось с детства, я сам во всем разобрался.

— Потрясающе, — Цзи Ча уже собирался уходить, когда собеседник внезапно поднял голову.

— Что ж, ты можешь отдать мне деньги позже, просто независимо от того, что ты собираешься здесь делать, я надеюсь, что ты сможешь открыть мне дверь в это время.

Цзи Ча кивнул.

Если бы Чжан Син смог выжить после наступления конца света, то Цзи Ча, несомненно, приветствовал бы его.

Еще у одного человека будет больше сил для борьбы со многими кризисами во внешнем мире,

не говоря уже о таком техническом таланте, как Чжан Син.

Цзи Ча вышел на улицу, взял лежавший сбоку блокнот, взобрался на крышу здания фабрики, посмотрел вниз и начал планировать площадь и типы посадок, как наилучшим образом все использовать и получить максимальную отдачу.

Причина, по которой он решил выращивать рис, также связана с этим соображением.

Цзи Ча хотел попробовать древнюю технику постапокалиптического мира: выращивание рыбы на рисовых полях.

Основными видами рыб на рисовых полях являются белый амур и обыкновенный карп. Эти два вида очень выносливые и легко приспосабливаются к окружающей среде. Даже после конца света мутировавшие существа не будут обладать большой смертоносностью, и их будет легче контролировать.

<http://bllate.org/book/14319/1268015>